

© 1991 г.

ДЕЛЬТА НИЛА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ИСТОРИИ

В конце прошлого века и самом начале нынешнего А. Эдвардс и Д. Хогарт независимо друг от друга показали¹, что дельта Нила представляет собой отнюдь не плоскую равнину, но поверхность, усыпанную холмами, количество которых исчисляется сотнями, а диаметр может достигать до 6 км. Теперь нам уже известно, что некоторые из этих холмов могут достигать высоты 15 м и быть «наполнены» керамикой. Поскольку присутствие керамики всегда с бесспорностью «выдает» характер археологического объекта, мы можем утверждать, что холмы Дельты имеют искусственное происхождение и являются многослойными поселениями. При этом вполне возможно полагать, что каждый холм Дельты мог быть ранее городом или селением и каждый из них уже в глубокой древности мог иметь свое собственное название.

Как было установлено, структура некоторых наиболее значительных из этих поселений — таких, как Телль-эд-Даб'а², Кантир³, Буто⁴, содержит в себе некоторые неегипетские черты. Это обстоятельство делает объяснимым тот исключительный интерес, с которым ожидается публикация обнаруженного там археологического материала (как с поселений, раскопанных десятилетия назад, так и ныне), поскольку отсутствие этих сведений составляет самое главное препятствие для понимания древнеегипетской Дельты как особого феномена. Вообще хотелось бы заметить, что эти длительные задержки с публикациями простираются от желания археологов представлять непременно свою собственную концепцию памятника, вместо того чтобы сначала ввести в научный обиход — непредвзято и по возможности оперативно — описание самих раскопок и находок. Создание общей картины исторического развития поселений Дельты — дело будущего, и выполнима эта задача лишь после осмысления всех полученных из раскопок материалов, при этом первостепенное значение имеет их освещение именно первооткрывателями-археологами.

Серьезнейшую проблему представляет и интерпретация географических и топонимических сведений о Дельте. Большинство используемых ныне данных этого рода являют собой в сущности гипотезы, восходящие к начальным этапам формирования египтологической науки. В своих

¹ Edwards A. *Pharaohs, Fellahs and Explorers*. L., 1891. P. 6; Hogarth D. C. *Three Northern Delta Nomes* // JHS. 1904. V. 24. P. 1—19.

² Bietak M. *Tell ed Dab'a II*. 1975; *idem*. *Avaris and Piramesses*. 1981.

³ См. в одном из ближайших выпусков MDAIK.

⁴ Краткое сообщение было опубликовано в *Journal of the Faculty of Arts of the University of Tanta* (на арабск. яз.). См. также доклад проф. Ф. Меккаун: *Proceedings of the Delta Colloquium*. Oxf., 1988 (далее — *Proceedings*).

работах последних двух десятилетий я поставила под сомнение справедливость некоторых из них и предложила, опираясь на собственное понимание источников, некоторые альтернативные решения.

Современные представления об истории и географии древней Дельты сложились в значительной степени под влиянием взглядов греко-римских авторов. Последние, снабдив нас ценнейшей информацией относительно позднего периода древнеегипетской истории, вместе с тем как бы лишили возможности видеть Дельту глазами древнейших насельников Верхнего Египта.

Я неоднократно уже высказывала мысль ⁵ о том, что географически Древний Египет должен был кончатся там, где кончался Нил, где он терял свой облик Великой Реки, будучи раздроблен на множество русел, потоков и болот. Прежде мне вообще казалось, что Дельта в лучшем случае была неким «привеском» к Египту, роль которого к тому же не вполне понятна.

Территории, которая отделяла собственно Египет от Дельты — совершенно иного по своим природным условиям региона, в древности должны были придавать очень важное значение. По моему убеждению, именно ее имеют в виду древнеегипетские источники под *t' dnjt* — выражением, обозначающим разделение земли на несколько участков водами Нила ⁶. На хорошо известных карнакских рельефах Сети I, изображающих возвращение войска после похода в чужеземную страну, название *t' dnjt* имеет последняя на его пути домой крепость. Эти изображения были подвергнуты анализу А. Гардинером в его известной статье о так называемом военном пути в Палестину ⁷, в которой он принял для себя идентификацию топонима, предложенную в свое время лейпцигским ученым-классиком С. Кютманном ⁸. В своей диссертации 1911 г. последний выдвинул, основываясь на некоторых данных римских источников, гипотезу, что тем пунктом, где «земля разделяется» и отделяет Египет от соседей, должен был быть Силэ. Этот тезис был, как я сказала, поддержан Гардинером, а за ним — без каких-либо сомнений — и другими исследователями. В одной из своих работ (см. прим. 5) я попыталась опровергнуть это отождествление по нескольким пунктам. Здесь же лишь замечу, что критикуемый мной традиционный подход к проблеме совершенно не учитывает того обстоятельства, что в восприятии древнего египтянина должна была существовать колоссальная разница между обликом нильской долины, с «лишь» двумя берегами реки и хорошо изученным ее поведением, и непредсказуемым, беспорядочным ландшафтом Дельты с множеством бессистемно образуемых потоков и болот. К сожалению, география Египта слишком долго изучалась за письменными столами, а не в своем естественном проявлении.

Я убеждена, что именно идентификация *t' dnjt* является самым главным условием для понимания сущности Дельты.

Столь же важна и проблема локализации *bhdt* — поселения в Дельте, которое часто упоминается древнеегипетскими источниками. Изучая ряд древнеегипетских географических текстов, А. Шлотт заметила ⁹, что

⁵ Nibbi A. The Problems of Sile and *t'rw* // DE. 1989. V. 14. P. 69—78; eadem // DE. 1988. V. 11. P. 31—42.

⁶ Eadem. The Problems of Sile... P. 70 passim. Fig. 1.

⁷ Gardiner A. The Ancient Military Road Between Egypt and Palestine // JEA. 1920. V. VI.

⁸ Kütthmann C. Die Ostgrenze Ägyptens. Diss. Lpz, 1911.

⁹ Schlott A. Die Ausmasse Ägyptens nach altägyptischen Texten. 1969. S. 110.

Рис. 2. Дельта: схема размещения палинологических проб, обнаруживших присутствие средиземноморской растительности (включая сосну)

Рис. 3. Палестина: схема размещения лесов европейского типа (включая сосну и дуб)

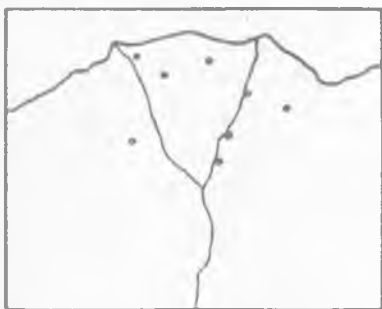

Рис. 2

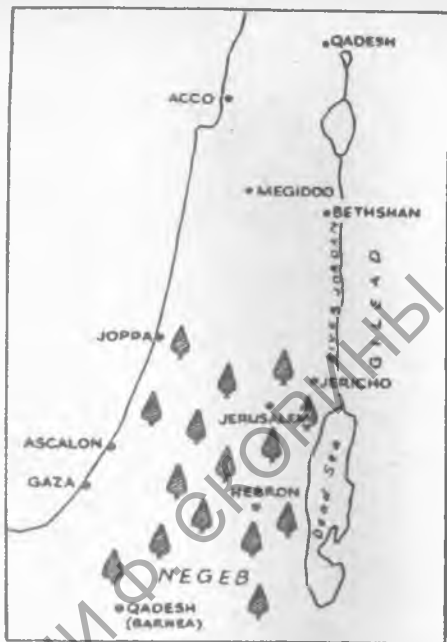

Рис. 3

Нам надлежало бы вообще знать гораздо больше о Дельте: например, о ее древнейших руслах (сейчас эта задача уже решается учеными соответствующих профилей¹³); о ее древнейших поселениях (как мы говорили, здесь дело за публикацией археологического материала), о ее древнейшем растительном покрове (исследования в этой области продвигаются очень медленно)¹⁴.

Мы должны прежде всего воссоздать общую картину растительного покрова Дельты и примыкающих к ней районов в историческое время. Образцы пыльцы в одной из проб из района Беренбала (к югу от Александрии), которые в 1967 г. были опубликованы С. Саадом и С. Сами, обнаружили присутствие следов средиземноморской растительности, включая *сосну*, на глубине 14 м¹⁵. Сосна и родственные ей породы были за-

¹³ См., например, доклад д-ра М. Эль Гамили (Ун-т Мансуры, отделение геологии), который в своих исследованиях поселений Дельты использует геофизические методы. См. Proceedings...

¹⁴ Хотелось бы заметить, что в свое время (еще в 1978 г.!) я попыталась обобщить всю имеющуюся тогда на этот счет научную информацию — важную для египтологов, но в то время, как правило, им неизвестную — в одной из своих статей, которая, к моему удивлению, была отвергнута двумя солидными египтологическими журналами лишь на основании «несогласия» их редакторов с моей точкой зрения на проблемы. Все эти собранные мною данные были впоследствии, разумеется, опубликованы в различных изданиях. См., например: Nibbi A. The Significance of Deer in the Ancient Egyptian Landscape // GM. 1980. V. 41. P. 61—66; eadem. A Fresh Look at the Egyptian Environment of the Pharaonic Period // Palestine Exploration Quarterly. 1981; eadem. Ancient Egypt and Some Eastern Neighbours. New Jersey. 1981; eadem. Some Evidence from Scientists indicating the Vegetation of Lower and Middle Egypt During the Pharaonic Period // L'Egyptologie en 1979. T. 1 / Ed. J. Joyotte. P., 1982; eadem. Some Early Dynastic Clues Relating to the Environment of Ancient Egypt // Origin and Early Development of Food-Producing Cultures in North-Eastern Africa / Ed. L. Krzyzaniak. Poznan, 1984. P. 287—293.

¹⁵ Nibbi. Ancient Egypt... P. 5 ff.

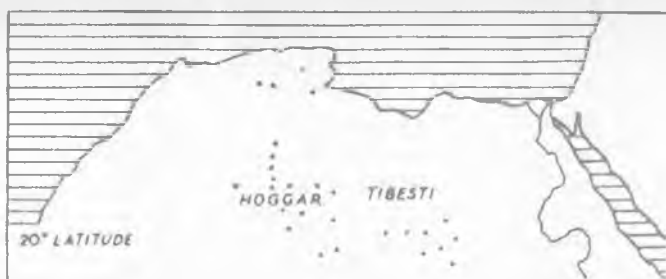

Рис. 4. Сахара: палинологические пробы, засвидетельствовавшие присутствие средиземноморской растительности (в том числе — кедра)

Рис. 5. Изображения трех подголовников из дерева, раскрашенных: а) бледно-золотистым цветом; б) золотистым с обозначением древесной фактуры; в) темным красно-коричневым. (фрагмент росписи внешнего саркофага Сони из эль-Берше. Лувр. Е 10779 А; не опубликовано)

обозначенных на нашей схеме (см. рис. 2). Существенно, что одна из этих содержащих пыльцу сосны проб происходит из поселения, располагающегося достаточно далеко на востоке Дельты, поблизости от современной Исмائيли. Более того, сейчас уже общепризнано, что и *сосна*, и *дуб* произрастали в изобилии и в Южной Палестине в библейские времена, как, впрочем, и в наши дни¹⁶ (рис. 3). Хотелось бы привлечь внимание к еще одному важному обстоятельству: в северной части Синай в халколите существовали обширные *можжевельниковые* (*juniper*) леса (несколько образцов этой породы дошло до наших дней¹⁷). Так вот: древесина *можжевельника* своим цветом и текстурой на глаз неотличима от *кедровой*. Различие возможно установить лишь под микроскопом: клетка кедра окружена «оборочкой».

Полезно также вспомнить исследования образцов пыльцы, опубликованные в 1963 г. алжирским палеоботаником П. Кезелем: они свидетельствуют о том, что в течение последнего влажного периода (который непосредственно предшествовал правлению первых египетских династий) *кедр* широко произрастал на сахарских плато *Хоггар* и *Тибести* (см. карту, рис. 4). Несколько экземпляров этих деревьев (правда, уже в значительной степени выродившихся) можно там увидеть и по сей день¹⁸.

¹⁶ Ibid. P. 11 ff.

¹⁷ Ibid. P. 3 ff.

¹⁸ Ibid. P. 1 ff.

Специалистам сейчас хорошо известно, что даже при резком сокращении объема выпадающих осадков леса способны продолжать свое существование в течение очень длительного времени, если только не нарушается почвенный слой.

Сказанное выше надлежит дополнить еще одним очень важным сообщением: в настоящее время большинство египтологов согласно в том, что ценное дерево 'š, ввозимое в Египет, было совсем не *кедром*, древесина которого отличается красновато-коричневым цветом, но, по всей видимости, *сосной*, которая, по общему признанию, является наиболее смолистым из всех деревьев и обладает древесиной бледно-желтого тона: как раз это различие в окраске мы и можем наблюдать в изображениях трех сделанных из разных пород дерева подголовников (см. рис. 5, а—с) ¹⁹.

Таким образом название излюбленного египтянами ароматического дерева — 'š было неверно интерпретировано как *кедр* основоположниками египтологии А. Эрманом и Н. Зете ²⁰, и основанные на этом толковании выводы с тех пор продолжали направлять нас по ложному пути. Дерево, обозначаемое египтянами как 'š, на сохранившихся его изображениях имеет светло-желтую окраску, что вполне соответствует цвету древесины некоторых видов *сосны*, но никак не *кедра*, которому во взрослом состоянии присущ красновато-коричневый цвет (см. рис. 5, в).

К проблеме кедра в древнем Египте я специально обращалась в своем комментарии на статью «Zeder» из «Лексикона» (см. прим. 20 данной работы), где попыталась показать слабые стороны используемой ныне аргументации. Прежде всего представляется вообще весьма сомнительным, чтобы кедр рос в изобилии в Ливане: возможно, даже в древности там имела *один единственный его роща* ²¹. Далее. Мы совершенно упускаем из вида, что кедровыми лесами были богаты в течение последнего влажного периода сахарские плато: даже в наши дни на Хоггаре и Тибести все еще можно отыскать остатки средиземноморской растительности (см. рис. 4) ²². Между прочим, по свидетельству «Поучения» Мерикара, дерево *mrw*, для обозначения которого на саркофаге Сопи художник избрал как раз красновато-коричневый цвет (см. снова рис. 5, в), поступало в Египет именно с *запада* ²³.

Здесь, однако, пора дать ответ на неминуемо возникающий вопрос: какое, собственно, отношение *проблема кедра* имеет к проводимой нами реконструкции Дельты? Самое прямое: именно изначально ошибочная интерпретация 'š как *кедр* легла в основу толкования топонима *kbn/kpny/k'wn* как *Джебейль/Библ*, поскольку древнеегипетские источники утверждали, что именно этот последний был тем самым местом, откуда египтяне и получали эту столь ценимую ими древесину. Однако, коль скоро 'š обозначает совсем не *кедр*, как это ныне признают ученые, но *сосну*, что кажется гораздо более вероятным, ситуация складывается совершенно иная: для того чтобы получить древесину этой породы, древним египтянам не было никакой необходимости плавать далее границ Дельты. Стало

¹⁹ Ibid. Frontispiece. Деталь росписи внешнего саркофага Сопи из эль-Берше (Лувр, Е 10779 А, не опубликовано). В нижнем регистре можно видеть изображения трех подголовников; над каждым из них стоит пометка о типе древесины, из которой он сделан (см. наш рис. 5).

²⁰ Ibid. P. 27 ff. См. также: Nibbi A. Some Remarks on the «Lexikon» Entry: «Zeder, Cedar» // DE. 1987. № 7. P. 13—27.

²¹ Ibid. P. 14 f.

²² Ibid. P. 17 ff.

²³ Ibid.

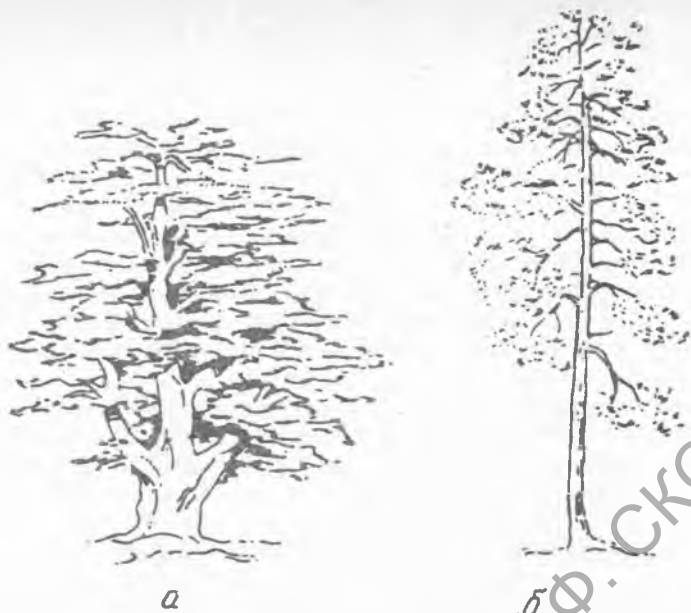

Рис. 6. а — кедр ливанский; б — сосна; различия в форме крон

быть, ничто не мешает нам поместить и сам тспоним kbn/kpny/Карупа в пределах этого региона.

Разумеется, нам известно, что и настоящий кедр также использовался египтянами уже со времен Старого царства. И поступать он должен был в Египет из каких-то сопредельных территорий. При этом, однако, несравнимо легче его было бы доставлять с запада, из районов Сахары, чем из Ливана. Кстати говоря, если внимательно приглядеться к внешнему облику ливанского кедра (особенно сравнивая его с сосной), становится совершенно очевидно, что получить из его ствола длинное и прямое бревно практически невозможно из-за низкорастущих тяжелых боковых ветвей, как раз и составляющих характерную черту этой породы деревьев (см. рис. 6, а—б).

Еще одним моментом, способным увести нас в сторону от верного понимания места Дельты в древнеегипетской истории, является ошибочное толкование выражения *Великая зелень* (w'd wr) как *море*. Я полагаю это толкование ошибочным, поскольку оно базируется не на прямых свидетельствах источников, но на косвенных допущениях их интерпретаторов.

Самое раннее толкование термина *Великая зелень* было связано с идеей изобилия растительности. Однако и его иная интерпретация — *море* — появилась также достаточно давно, когда С. Бёрч в 1857 г. столкнулся с необходимостью дать перевод выражению *Острова Великой зелени*, обнаруженному им в надписи на золотом сосуде времени Тутмоса III (ныне в Лувре). Проследить подробно историю этой ошибки я попыталась в своей работе 1972 г.²⁴ Здесь же только замечу, что, к сожалению, неверное толкование было поддержано в свое время де Руже и Масперо и вскоре термин стал ассоциироваться с совершавшими на Египет набеги племена-

²⁴ См. Nibbi A. The Sea-People; A Re-Examination of the Egyptian Sources. N. Y., 1972.

нами — так называемыми *народами моря*, хотя против этой интерпретации высказывал свои возражения столь блестящий и осторожный египтолог, как Г. Бруш.

В нескольких своих работах, опубликованных еще в начале 70-х годов, я специально отмечала, что не смогла обнаружить в источниках ни единого примера, в котором значение *море* для *w'd wr* с неизбежностью вытекало бы из контекста. Около двух сотен случаев употребления этого термина исследовал К. Вандерслеijen и также пришел к заключению, что ни в одном из них перевод *море* неприменим²⁵.

Коль скоро мы не смогли обнаружить ни одного случая, где выражение *Великая зелень* имело бы значение *море* лишь на основе контекста самого по себе, без привлечения каких-либо дополнительных объяснений, мы не можем утверждать, что ему это значение было присуще вообще. Схожая, на мой взгляд, ситуация сложилась и вокруг новоцарского термина *jm*, для которого я также не смогла найти в источниках ни единого случая, где контекст требовал бы значения *море*. Предвижу, конечно же, немедленно возникающий вопрос относительно Унуамонова «великого *jm* (земли) Хару», однако к этому источнику мы обратимся несколько позже.

Как было сказано выше, неверная идентификация *ʕ* = *кедр*, предложенная в свое время патриархами египтологии, привела в свою очередь к отождествлению *kbn/knny/k'pwn'* и *Джебейль/Библ*²⁶, что, как я попыталась показать в своем исследовании «Ancient Byblos Reconsidered» (Oxf., 1985), явилось *чрезвычайным упрощением* очень сложной проблемы. Р. Шаба был первым исследователем, который еще в 1866 г. предложил понимать египетский топоним *kbn/kpny* как эквивалент семитского слова *gbl*. Сама возможность существования подобной гипотезы не отвергалась впоследствии, хотя и не все ученые ее прямо разделяли. Позднее она получила дальнейшее развитие: в топониме было предложено видеть *Джебейль/Библ*, который увязывался с библейскими упоминаниями о *кедре ливанском*. Прав был, однако, Р. Вейль, задававшийся — одним из многих — совершенно резонным вопросом: о каком собственно *gbl* должна идти речь? Топоним этот имеет чрезвычайно широкое распространение на всем Ближнем Востоке. Какие-либо точные указания, что это должно быть непременно *Джебейль/Библ*, в сущности отсутствуют²⁷ в той же степени, как и намеки на *Кублу* амарнских писем или *Библ в Египте*, упоминаемый Стефаном Византийским²⁸.

Остановимся на другом важном топониме, который упоминается в истории Унуамона, — *Карупа*. Он использован в тексте для обозначения конечной цели путешествия главного героя, предпринятого им с целью приобретения строевого леса для священной барки Амона. Как то следует из текста, путешествие Унуамона начиналось и завершалось в пределах земель *Хару*, т. е., как я полагаю, в пределах *восточной Дельты*. В своей рецензии на статью «Сирия» в «Лексиконе»²⁹ я уже приводила аргументы в пользу интерпретации древнеегипетского *Хару* как обозначения Вадн Тумилат. История Унуамона вообще, на мой взгляд, не может быть надлежащим образом понята, а его путешествие точно прослежено до тех пор,

²⁵ Этой проблеме был посвящен его доклад на IV Международном египтологическом конгрессе (Мюнхен, 1985 г.). В ближайшее время увидит свет его монография на аналогичную тему. См. также его доклад в «Proceedings...».

²⁶ Nibbi. Some Remarks... P. 15 ff.

²⁷ Eadem. Ancient Byblos Reconsidered. Foreword.

²⁸ Ibid. P. 79—85.

²⁹ Nibbi. Some Remarks... P. 33—47.

пока топоним *Хару* не будет вполне надежно локализован. Сегодня мы уже не можем, как прежде, удовлетворяться объяснениями, что «*Хару* — это всего лишь иное название Сирии». Анализ этой проблемы я уделила очень много места в своем исследовании об Унуамоне³⁰, пытаюсь идентифицировать *Хару* исходя из данных источников. Несмотря на то, что книга эта увидела свет в 1985 г., никто из египтологов до сих пор не взял на себя смелость прокомментировать или оценить полученные мною результаты, хотя проблема эта сама по себе далеко превосходит по важности собственно историю Унуамона. В том случае, если мои выводы кажутся кому-либо ошибочными, я вправе рассчитывать на контраргументы; практика «умолчания» вряд ли может считаться нормальной в среде ученых.

Анализируя проблему идентификации конечного пункта Унуамонова путешествия, нельзя не обратить внимания на три весьма примечательных совпадения.

1. В юго-западном «углу» озера Тимсах существуют остатки холма, который ныне носит название *El Gibali*. Этот насыщенный керамикой холм вполне мог быть той самой *Капуна*, в которую Унуамон плывал за строевым лесом³¹ (см. рис. 1). Было сделано несколько попыток исследовать эту керамику, однако пока безрезультатно.

2. Составленная Саадом карта-схема палинологических проб, выявивших существование средиземноморской растительности в Дельте (см. выше, рис. 2), фиксирует один образец, происходящий из ее крайнего восточного района, неподалеку от озера Тимсах. Судя по этому, не только возможно, но и весьма вероятно, что *сосна* и *другой строевой лес* произрастали здесь в течение нового царства.

3. Карта неожиданно обнаруживает, что северный берег озера Тимсах носит ныне название *Arasa/Arashiya*, что может соответствовать унуамоно-вой *Irasa*. В настоящее время этот район является предместьем Исмаилии. Буря, застигшая путешественников, вполне могла понести их корабль в северном направлении, а не в восточном, как это ныне предполагается, на их пути домой. Кстати говоря, одно из писем амарнского архива свидетельствует о том, что египтяне были известны своими попытками тайно вывозить строевой лес из района *Alashiya*³². Они преспокойно могли бы делать это с территорий, располагавшихся на северном побережье озера Тимсах, а не с Кипра или прочих мест, куда ученые помещают Унуамонову *Irasa*.

Основные возражения развиваемой мной концепции сводятся главным образом к тому, что расстояния, которыми она оперирует, недостаточно удалены от Египта, чтобы считать их приемлемыми для описанной Унуамоном ситуации. По этому поводу мне хотелось бы заметить, что одним из непеременимых условий для понимания специфики древнего мира является осознание чрезвычайно личностного характера взаимоотношений правителя и его подданных, что как раз очень наглядно демонстрирует история Унуамона. Более того, анализируя древневосточные письменные источники, мы часто не можем не поражаться тому, как тесно могли быть взаимосвязаны события и в жизни различных правителей. Это был мир не супер-городов, но маленьких социальных общностей, где все вести о правителях и их деяниях могли достигать «заграницы» изустно. Вместе с тем в Египте и в наши дни, как и во времена Унуамона, сторонний человек не может войти свободно в «чужую» деревню, не представившись прежде ее старей-

³⁰ Nibbi A. Wenamun and Alashiya Reconsidered. Oxf., 1985. Passim.

³¹ Ibid. Passim.

³² Ibid. P. 183.

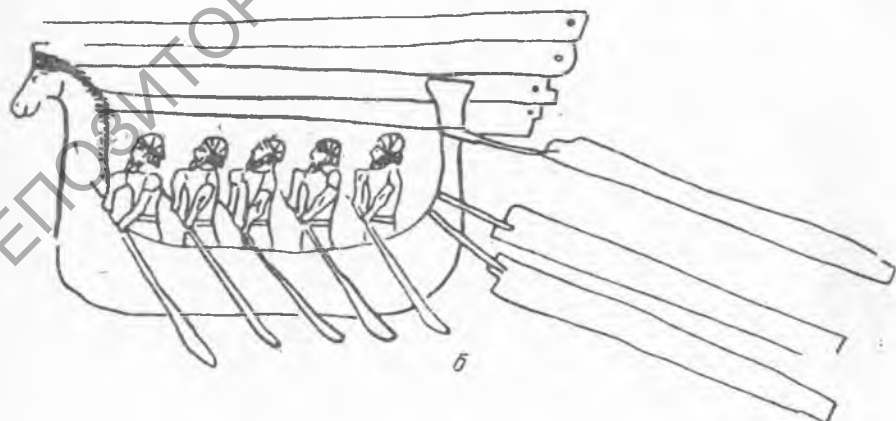
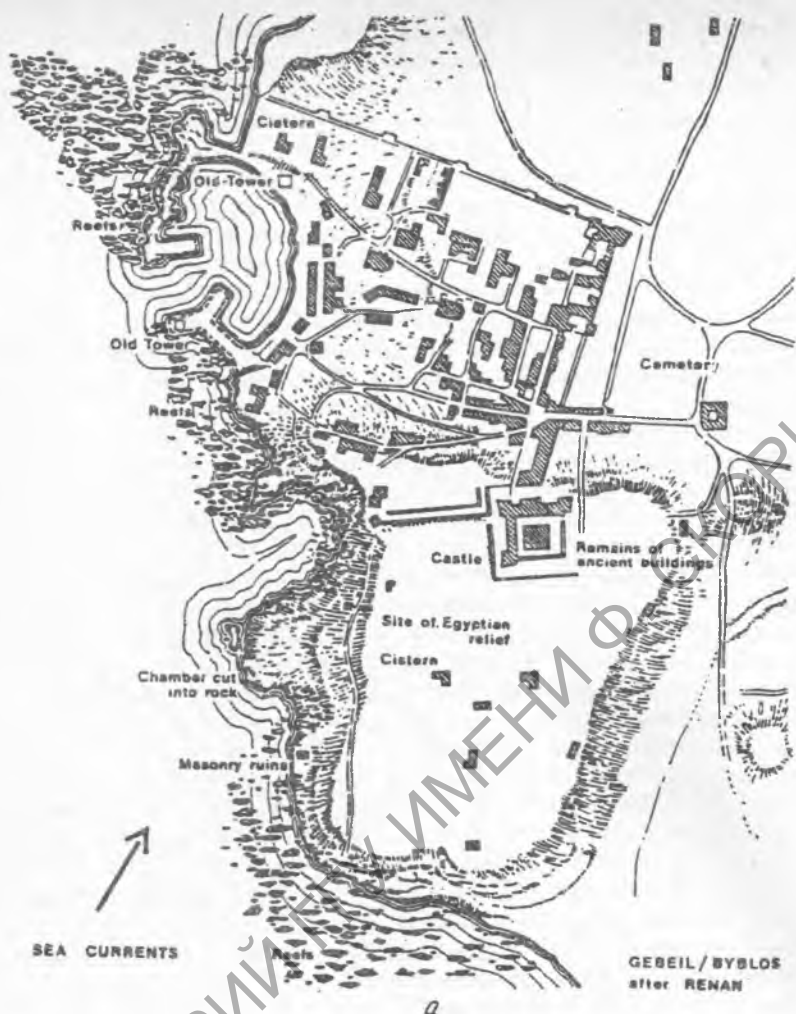

Рис. 7. *a* — карта-схема Библа (по Ренану). Вдоль западного побережья — линия рифов; *б* — перевозка строительного леса по воде (рельеф из Хорсабада. ANET. Fig. 107)

пинам и не объявив своего рода занятий. И сейчас совершенно так же, как и раньше, египетский горожанин будет видеть в любых стоящих у его города кочевниках «чужаков», даже если те будут египтянами по происхождению. Унуамон принадлежал к такому локальному, замкнутому (в географическом смысле) миру. Попытки связать его путешествие с одной из используемых ныне международных морских трасс лишены какого-либо смысла еще и потому, что современный ему корабль не смог бы перевезти строевой лес из Библа способом, описываемом в тексте, т. е. *семь бревен за раз* (см. рис. 7, б)³³.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что присутствие в Дельте различных групп чужеземцев должно было делать весьма небезопасным даже самое краткое по ней путешествие. Во всем мире как в древности, так и в новое время реки были постоянными объектами для пиратства, и Нил в этом отношении совсем не составлял исключения. Мы располагаем надежными древнеегипетскими письменными источниками, убеждающими нас в том, что соответствующие события в истории Унуамона вполне могли приключиться с ним, путешествуя он (как я то и полагаю) *исключительно* в нильских водах. В свое время я привела в упоминаемой выше монографии об Унуамоне целый ряд собранных мной свидетельств о случаях разбоя, имевших место на водных артериях северной части Ближнего Востока³⁴: эти данные свидетельствуют о том, что и в ближневосточных регионах обстановка была столь же напряженной. Таким образом, и с этой точки зрения нет никаких оснований выводить путешествие Унуамона за пределы Нила, в Средиземноморье.

Еще один важный вывод, к которому я пришла в ходе своих исследований последних лет, связан с *народом rhjt*. В свое время Ж. Пиренн совершенно справедливо определял их как насельников Дельты. Так вот, некоторые особенности иконографии этих людей дают основание толковать их как символы, связанные с теми, кого в историографии именуют *ливийцами* (и кого я предпочла бы обозначать просто *носителями бокового локона*, так как именно эта деталь прически вместе с особым одеянием составляет характерную особенность их внешнего облика). В монографии, специально посвященной этой проблеме (Lapwings and Libyans in Ancient Egypt. L., 1986), я постаралась показать, что эти люди в сущности никак не были связаны с западной пустыней. Они изображались рыжеватобелокурыми, голубоглазыми, часто имеющими на теле татуировку в виде символа сансской богини Нейт. Несмотря на то что они иногда действительно бывают связаны каким-либо образом с *западом*, это отнюдь не те люди, которыми Q. Бэйтс в своей книге «The Eastern Libyans» населяет

³³ Когда в истории Унуамона сообщается, что груз его корабля состоял из семи бревен, невозможно удержаться от сопоставления этих сведений с данными рельефов из Хорсабада, на которых те же семь бревен показаны как максимальная возможная загрузка для подобного рода судна (рис. 7, б). Совершенно очевидно, что таким грузом, прикрепленным к корме и влекомым по воде, практически невозможно управлять и, стало быть, транспортировка его подобным образом по любому морю при самом безопасном маршруте вряд ли вообще возможна. Приведенная же нами карта (рис. 7, а) показывает, что вдоль побережья Джебейля / Библа идет цепь рифов. Подчеркнем, однако, еще раз, что самая идея о получении строевого леса (и прежде всего кедрового) из Ливана возникла только потому, что ранее не учитывалась возможность существования в Дельте и сопредельных регионах значительного растительного покрова, который ныне надежно засвидетельствован палинологическими исследованиями.

³⁴ Nibbi. Wenamun and Alashiya... Ch. V. The Long Tradition of Piracy, Robbery and Violence on Waterways. P. 29—40.

Рис. 8. а — характерный облик так называемого «ливийца» (изображение на фаянсовой плитке из Мединет Абу, Dargessy G. // AS. II); б — птицы-гхй:т: точки вдоль тела напоминают очертания «ливийской туники» (ibid.); в — детали фриз с покоренными «девятью луками» (Or. Inst., Univ. of Chicago. The Tomb of Kheruef. Pl. 24—26); г, д — изображения покоренных врагов-чужеземцев (Med. Habu. VIII. Pl. 600).

западную пустыню³⁵. На его книгу всегда ссылаются египтологи, которые однако, не в полной мере осознали ее отличительную особенность: Бэйтс просто-напросто наполняет предложенный Дж. Брестедом перевод *ливийцы* для этниконов g'bw, thnw и mšwš современным ему этническим содержанием, не допуская мысли о том, что данные термины могли иметь в виду нечто иное — жителей Дельты к западу от самого Нила. Очевидная связь этих жителей и птицы-чибиса, знаком которой они изображались, подтверждает этот тезис: естественной средой обитания этой птицы, как известно, являются пресноводные илистые отмели и никогда — пустыни³⁶.

³⁵ Книга О'Бэйтса вышла в свет в 1914 г., и совершенно очевидно, что люди, ссылающиеся на нее как на высший авторитет, ее просто не читали. Даже при поверхностном с ней знакомстве становится вполне очевидно, что ее автор — этнограф, а не египтолог. Он приложил огромные усилия, чтобы интерпретировать выполненный Дж. Брестедом перевод текстов, имеющих отношение к так называемым *ливийцам*, помещая последних туда, где, как ему казалось, им надлежит быть, при этом исходил из своего собственного понимания брестедовского перевода. По иронии судьбы на сочинение Бэйтса продолжают ссылаться египтологи.

³⁶ Между изображениями людей гхй:т и птицы-чибиса существует неоспоримое сходство; если оно вообще включает в себе какую-либо смысловую нагрузку, то лишь как указание на место расселения первых.

Рис. 9. Богиня Запада, ведущая связанных бородатых пленников-чужеземцев (Храм Амона в Карнаке. РМ. II.170)

Людей, которых мы ныне именуем *либийцами*, легко распознать по их длинному одеянию, которое скреплялось на одном плече и оставляло обнаженным другое (рис. 8, а). Это одеяние уникально, как единственна в своем роде и прическа этих *либийцев* (рис. 8, б—д) — с «локоном», носимым по одну или по обе стороны головы. Подобные фигуры довольно часто встречаются на расписных фаянсовых плитках из Кантиры и Мединет Абу, где они изображают *чужеземцев* совершенно так же, как и *rhj.t* — птица-чибис. Не вызывает никакого сомнения, что последняя служит изображением некоего народа, который в источниках носит то же, что и она, имя. Поскольку слово *rhj.t* часто встречается в текстах в сочетании с двумя другими — *p't* и *hnmmt*, в свое время Ж. Пиренном было выдвинуто предположение (на мой взгляд, совершенно бездоказательное), что все три являются терминологическими обозначениями трех слоев древнеегипетского общества³⁷.

В своей упомянутой выше работе, специально посвященной этой проблеме, я пришла к выводу, что термин *p't* у подобном контексте скорее может выступать предшественником позднейшего *Putiya* — обозначения западной части нильской долины³⁸. Если это так, то и термин *p't* также.

³⁷ Критику концепции Ж. Пиренна см.: *Nibbi. Lapwings...* P. 7—17.

³⁸ *Ibid.* P. 91.

Рис. 10. а — штурм укрепленного «города Ханаана», название которого в надписи (б) сопровождается детерминативами «гористая местность» и «птица-ghj.t»; в — деталь изображений с иераконпольского жезла (Эшмолеанский музей. Quibell J. Hierakonpolis, V. Pl. XXVIC).

возможно, следовало бы рассматривать как наименование иного района той же западной Дельты ³⁹.

Наличие теснейшей связи между птицей-чибисом и так называемыми ливийцами становится совершенно очевидным из анализа их иконографии. Так, в гробнице Херуефа можно видеть декоративный фриз, запечатлевший птиц ghj.t, сидящих на своих гнездах. Он выполнен совершенно в той же манере, что и другой фриз из той же гробницы — с фигурами пленников-чужеземцев, которые сопровождаются заключенными в овал названиями покоренных племен ⁴⁰. Изображенные люди несомненно являются насельниками Дельты (напомним, что чибисам необходимы для существования открытые мелководья), хотя вполне возможно, что со временем птица ghj.t могла стать символом, вбирающим в себя более широкое понятие — чужеземцев вообще, как, например, в рассматриваемом памятнике.

От времени Тутмоса III на стенах карнакского храма Амона сохранилась хорошо известная сцена триумфа фараона над своими врагами; последних обычно именуют «азиатами», поскольку они изображены бородатыми ⁴¹. С правой стороны этой очень большой сцены есть одна деталь — фигура богини Запада, подводящей к фараону связанных пленников (см. рис. 9). Богиня держит в одной руке знак жизни *anh* и концы веревок, которыми пленники связаны попарно. На конце одной из веревок видно — совершенно отчетливо — изображение птицы ghj.t, сидящей на гнезде или в корзине. Поскольку птица совершенно явственно помещена на конце веревки, опутывающей пленников, объяснить ее присутствие в этой сцене возможно одним-единственным способом — как обозначение врагов или мятежников, ведомых богиней на судилище. Притом в данном случае она не может пред-

³⁹ Ibid. P. 92.

⁴⁰ Подробное обсуждение проблемы см. Nibbi A. Some Further Remarks on the Haunebut // ZÄS. 1989. Bd 116.

⁴¹ Porter B., Moss R. Topographical Bibliography... V. II. Oxf., 1972. P. 170.

ставлять собственно египтян, хотя бы даже и мятежных, поскольку ее изображение как бы заканчивает собой ряд обозначенных по этниконам врагов-чужеземцев.

Однако, на мой взгляд, наиболее замечательное и важное изображение птицы rhj.t находится на другом хорошо известном памятнике, принадлежащем времени правления Сети I, который до настоящего времени явно недооценивался. Речь идет о каменном блоке, содержащем надпись «город Ханаан» над изображением врат крепости (всю сцену и детали надписи ⁴² см. на рис. 10а—в). Фотографии, которые в свое время опубликовали Врешиньски ⁴³, Притчард ⁴⁴, и совсем недавно — де Мирэ ⁴⁵, показывают, что изображение птицы в конце надписи было ошибочно принято Лепсиусом ⁴⁶ и другими исследователями за знак «птенец перепелки». Судя по хохолку над головой, форме тела и характерной позе, это, несомненно, птица rhj.t, запечатленная здесь совершенно таким же образом, как и ее «повешенные» сородичи на другом памятнике, созданном шестнадцатью столетиями ранее: птица не «стоит» и «не сидит» — ее лапки так же «болтаются» в воздухе, как и на известном изображении rhj.t на навершии иераконпольского жезла (см. рис. 10, в). Таким образом, символика изображения здесь сохранена в полной мере. Естественно задаться вопросом: почему по прошествии столь длительного времени чужеземцы, изображаемые с помощью этого знака, не были полностью ассимилированы и не стали египтянами? Ведь в наше время, например, насельники Нового Света потеряли изначально присущие им национальные особенности в течение двух-трех поколений.

Огромная важность упомянутого выше рельефа времени Сети I заключается в том, что в нем птица rhj.t несомненно связывается с Ханааном. Несколько необычное размещение знака не должно вызывать у нас никакого сомнения в том, что он принадлежал надписи изначально и вместе со знаком «гористая местность» должен был служить детерминативом понимания.

Со временем, возможно, нам придется принять тезис о том, что птица rhj.t, или чибис, начиная со времени Старого царства всегда обозначала жителя Ханаана. К сожалению, несмотря на наличие письменных свидетельств о Ханаане и ханаанейцах, делалось довольно мало попыток выявления точных границ этого региона. И ни одной попытки не было сделано по выявлению тех специфических признаков, которые бы определяли принадлежность к ханаанейцам вообще. В своей недавней работе «Canaan and Canaanite in Ancient Egypt» (Oxf., 1989) я выдвинула предположение, что в династическое время страна Ханаан, вполне возможно, могла простираться вплоть до Дельты.

После выявления связи между птицей rhj.t и Ханааном во времена Сети I нас уже не может слишком сильно поразить надпись от 5-го года из Мединет Абу ⁴⁷, в которой люди-rhj.t говорят: «...мы пришли к нему (= фараону), мы сказали ему „*Salam*“; мы лобызали землю (перед) его ве-

⁴² Ibid. Обнаружены на седьмом пилоне Большого карнакского храма.

⁴³ Wreszinski W. Atlas... V. II. Lpz, 1935. Taf. 39.

⁴⁴ Ancient Near East in Pictures / Ed. Pritchard J. B. 1954. № 327, 331 (нижний регистр).

⁴⁵ De Miré G. and V., Schwaller de Lubitz R. A., Lamy L. Les Temples de Karnak. V. II. 1982. Pl. 32.

⁴⁶ Lepsius R. Denkmäler... III. 126a.

⁴⁷ The University of Chicago Oriental Institute Publications. Medinet Habu (далее — Medinet Habu). Chicago, 1930. Pl. 28. Line 49 f.

личеством...». То же семитское *salam* вложено в уста чужеземцев еще раз в надписи из Мединет Абу от 8-го года ⁴⁸.

Обычай лобызания земли чужеземцами, подносящими дары или дань, хорошо известен по древнеегипетским изобразительным источникам ⁴⁹. Мы находим людей *rhj.t* совершающих подобную церемонию и на довольно поздних памятниках, например на виньетке из Книги мертвых, принадлежащей некоему Анхаи ⁵⁰ (XX—XVI дин., Деир эль-Бахари). Примечательно, что в последнем случае человек *rhj.t* (распознаваемый здесь по хохолку на голове птицы) изображен *бородатым*: эта деталь должна его каким-то образом связывать с северными врагами Египта. Эта виньетка, которую примерно две тысячи лет отделяют от изображения «повешенной» птицы на навершии иераконпольского жезла, отражает официальное представление о том, что человек *rhj.t* — не обычный житель Египта.

Чрезвычайно важное сведение предоставляет нам «историческая» часть папируса Harris (табл. 75) ⁵¹, содержащая речь Рамсеса III, где тот сообщает своим слушателям о благодеяниях, сделанных им в качестве «царя *rhj.t*». Фараон описывает состояние политической анархии, в которой пребывала страна, и свою деятельность по установлению порядка. Если его сообщение имеет в виду в самом деле обычных, рядовых египтян, то оно совершенно исключительно по своему содержанию. Однако возникает вопрос: почему, собственно, фараон должен был ссылаться на свою власть лишь над рядовыми жителями Египта (если толковать термин *rhj.t* именно таким образом), коль скоро речь свою он совершенно явно адресовал князьям, правителям, начальникам над пешим войском и колесничим, лучникам-шардана и вообще всем «*nhw n t' mrj*»? Гораздо более вероятно, что, адресуясь к *rhj.t*, он имел в виду вообще население Дельты, каковая и была местом описываемых им событий. При подобном толковании текста данное обращение имеет смысл. А весь указанный фрагмент текста обретает вообще особое значение, если выражения *kmt* и *t' kmt* мы будем толковать как *черный город* или *черная страна* в географическом, а не в политическом смысле, т. е. не как обозначение Египта как государства, для чего в данном источнике используется форма *t' mrj* ⁵².

Некоторые тексты из Мединет Абу и иных районов дают основание предполагать, что фараон чувствовал себя обязанным оказывать *rhj.t* защиту. Слова о том, что Рамсес III был «стеной, отбрасывающей тень для *rhj.t*», дошли до нас в контексте ⁵³, который не оставляет сомнений в положительности заложенного в них смысла (т. е. уподобление царя защите от палящего солнца). Даже от времени столь позднего, как птолемеевская эпоха, до нас дошло из Бубастиса ⁵⁴ упоминание о некоем жителе

⁴⁸ Ibid. The Second Libyan War. Pl. 86. Line 27. То же самое приветствие произносят чужеземные принцы в заключительной строке так называемой «Израильской стены», дошедшей от времени Меренптаха (см. Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions. Oxf. 1968. P. 12—19).

⁴⁹ Ancient Near East in Pictures. № 45—47.

⁵⁰ Budge E. A. W. The Book of the Dead. Facsimiles etc. L., 1898. Anhai. Col. pl. 1.

⁵¹ Erichsen W. Papyrus Harris I. Bruxelles, 1933. P. 91.

⁵² П. Гранде справедливо указал на это обстоятельство в ходе упомянутого выше коллоквиума (см. Proceedings...). Совершенно очевидно, что выявление различия между *kmt* и *t' mrj* — чрезвычайно сложная задача, тем не менее она должна быть решена. См. об этом: Nibbi A. // GM. V 59. 19. P. 51; eadem // JARCE. 1976. V. 13. P. 91—95.

⁵³ Medinet Habu. Pl. 28. Line 66 f.

⁵⁴ Gardiner. Horus the Behdetite. P. 40.

Бехдета, «творящем пропитание для rhj.t ...»⁵⁵. Стало быть, люди rhj.t должны были иметь какие-то основания для своего присутствия в Египте, притом основания такого свойства, которое делало бы его терпимым на данных условиях. Вполне возможно, что они могли быть сами искусны в каких-либо особых ремеслах или же были способны передавать свои познания египтянам.

Отдельные группы rhj.t могли находиться на службе и в районах Верхнего Египта. Учитывая такую возможность, хотелось бы привлечь внимание к краткому сообщению С. Ковиль⁵⁶ относительно надписей из некрополя в Эдфу (Наг эль-Хассайя), которые содержат необычное обозначение этого погребального комплекса — shn rhj.t — «celle qui accueille rhj.t». Следует при этом особо подчеркнуть, что в каждом из шести приведенных автором примеров термин rhj.t пояснен детерминативом «гористая местность», а в одном случае — также знаком «бумеранг», что, разумеется, не может обозначать обычных египтян. Указанное обозначение неизвестно по другим памятникам, хотя, конечно, нельзя исключить возможности, что где-нибудь подобного рода сведения еще ждут египтологов.

В данном случае мы сталкиваемся с совершенно очевидным случаем, когда государственная власть сочла необходимым выделить официальное место для погребения некоей особой группы жителей Египта — чужеземцев. Указанные выше обозначения для некрополя должны свидетельствовать о том, что эти люди не могли быть погребены в *любом месте*. Это кладбище в Верхнем Египте, судя по всему, было предоставлено жителям Дельты, которые находились слишком далеко от дома при исполнении своих обязанностей — в составе рабочих отрядов во главе со своим начальником.

Наконец, хотелось бы обратить внимание еще на один памятник — базу статуи Нектанеба II из Коптоса (ныне в Лувре⁵⁷; см. наш рис. 11). На этом каменном блоке мы вновь встречаем изображения *девяти луков* и *птицы rhj.t* под стопами фараона. Этот памятник датируется временем правления XXX династии, т. е. он примерно на две тысячи лет моложе, чем совершенно сходный с ним по смыслу рельеф, дошедший до нас от фараона III династии Джосера (рис. 12). В позднем памятнике, однако, символизм изображений проступает более отчетливо благодаря другому сюжету, сопровождающему названные выше группы знаков: как раз под ними, по боковым грациям пьедестала, размещена вереница чужеземных пленников со связанными за спиной руками, которые, судя по иконографии и подписям, должны были поступать с севера и юга⁵⁸. Создается впечатление, что в позднюю эпоху, как и во времена Джосера, изображение *луков* и *птиц rhj.t*, «брошенных» под ноги фараона, являли собой своеобразный «стенографический» вариант обозначения всей совокупности врагов Египта. Что же касается пленников на боковой грани пьедестала, то с их помощью данное сообщение как бы *детализировалось*. При этом если птица rhj.t обозначала, как о том неопровержимо свидетельствуют

⁵⁵ Nibbi. Bhd... S. 63—74.

⁵⁶ Cauville S. // RdE. 1980. V. 32. P. 136 f.

⁵⁷ Ecole du Caire. Musée du Louvre un siècle de fouilles françaises en Egypte, 1880—1980. P. 1981. P. 275 suiv.

⁵⁸ Надлежит обратить более пристальное внимание на концепцию «север» — «юг» в древнем Египте. Вполне возможно, что в конечном счете термин, который сегодня толкуется как «юг», на самом деле имеет значение «нагорье», «возвышенная земля». Проблема может быть решена только после того, как будет надочно идентифицировано растение — символ Верхнего Египта: по своему типу это растение — *суккулент*, но никак не *осока* или *камыш*.

Рис. 11. База статуи Нектанеба II (Лувр. См.: Musée du Louvre. Un siècle de fouilles françaises en Egypte 1884 — 1980. P., 1981. P. 275—277)

Рис. 12. Фрагмент статуи Джосера (Каирский музей. См.: Quibell J. and Lauer J.-P. The Step Pyramid. 1935.V.11.Pl.58)

источники, жителей Дельты, то и все прочие пленники, изображенные здесь связанными стеблями папируса, также, возможно, должны быть причислены к этой группе.

Выше мы затронули лишь некоторые из важных проблем, разработке которых я посвятила последние два десятилетия. Успешное их разрешение способно, на мой взгляд, коренным образом изменить картину исторического развития Египта, какой мы ныне находим ее в наших учебниках. Существует еще немало других изживших себя гипотез, касающихся географии и истории этой страны. И если мы действительно желаем хоть сколько-нибудь продвинуться в своем понимании той информации, которую на этот счет поставляют нам древнеегипетские источники, мы неизбежно столкнемся с необходимостью пересмотра многих ключевых понятий, которыми они оперируют*.

А. Нибби

* Перевод В. А. Головиной.

THE IMPORTANCE OF THE EGYPTIAN DELTA TO OUR UNDERSTANDING OF PHARAONIC HISTORY

A. Nibbi

Our picture of the delta of ancient Egypt has been influenced by the attitudes of the Graeco-Roman writers who saw this area as Egypt itself, rather than as an appendage to the pharaonic kingdom.

If we look at the physical reality of the Nile region, we see that there is an important division in the landscape and in the nature of the territory at the point where the Nile reached the delta and broke up into many streams. This is most likely to be the t' dnj.t of the ancient Egyptian records rather than anywhere else. We must emphasize the fact

that although some Egyptian material has been found on many sites in the delta, foreign material has also been found on many important sites. This suggests that the Egyptian pharaoh did not have an undisputed and firm rule there. A number of monuments also suggest this.

To achieve a better understanding of the delta area we must take into account the pollen studies of the last twenty years or so which show that pine and other Mediterranean vegetation is present in the delta at many sites at a depth of about fourteen metres. Furthermore, there is pollen and written evidence of a pine and oak forest in southern Palestine from biblical times until our own day. There is also evidence of a considerably dense juniper forest in the northern Sinai which is attested from chalcolithic times until the present day. Above all, we must note the study by Quezel and others in 1963 that cedar was abundant in the Sahara during the last wet period and very possibly continued to flourish there during the Old Kingdom. On the other hand, the evidence for the importation of cedar by sea from the Lebanon poses a number of problems and cannot be supported by any evidence at all.

Furthermore, the identity of Byblos itself is a much more complicated problem than we have been prepared to face until now. We can no longer say that *kbn* / *kpn*y / *Kapuna* are referring to *Gebeil* / *Byblos*.

Many problems are interlocked with these and among them the identification of the *rhjt* — inhabitants of the delta, whom we have wrongly been calling Libyans. They are no more than settlers, foreign settlers in the western delta and have nothing whatever to do with the western desert.

We must set aside our assumptions on these questions and face the evidence with an open mind.
